

Наталья Петрик,

юрист Арбитражного института
Торговой палаты Стокгольма

Разработка нового шведского Закона об арбитраже

В 2014 г. шведское правительство поручило Министерству юстиции создать Рабочую группу по подготовке нового Закона об арбитраже. В нее вошли судьи Апелляционного суда округа Свеа, практикующие адвокаты, представители Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма (Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce (SCC)) (далее – ТПС), а также преподаватели Стокгольмского и Уппсальского университетов. Предложения по изменениям в Законе были оформлены в виде подробного заключения и в конце 2015 г. направлены на экспертизу в различные организации, в том числе в Арбитражный институт ТПС, Шведскую арбитражную ассоциацию (Swedish Arbitration Association (SAA)), Национальный комитет Международной торговой палаты (International Chamber of Commerce (ICC)) (далее – МТП), а также на лингвистическую экспертизу¹.

На момент написания статьи в Швеции действует Закон, вступивший в силу относительно недавно – в начале 1999 г.²

Закон применяется ко всем спорам, имеющим место арбитража в Швеции, независимо от наличия иностранного элемента или национальности сторон. В нем содержатся основные принципы разбирательства, положения о процедуре, основания для различных видов поддержки со стороны государственных судов, правила подсудности, основания для отмены решений, а также положения о признании и приведении в исполнение иностранных решений.

В то же время применение Закона на практике показало необходимость его доработки. Закон создавался в начале 90-х годов, когда споры между шведскими сторонами доминировали на шведском рынке арбитражных услуг. Поэтому в нем отсутствуют положения, имеющие значение для международных дел, например норма о праве, применимом к существу спора. Еще одна интересная черта заключается в том, что Закон оставляет огромное пространство для усмотрения сторон и арбитров. В шведском арбитражном праве не ставится под сомнение, например, полномочие арбитров решать спор *ex aequo et bono*, если стороны договорились об этом. Тем не менее соответствующей нормы в Законе нет, и у иностранных сторон может возникнуть вопрос, насколько действительна подобная договоренность.

Поэтому основной задачей Рабочей группы было внести ясность в формулировки, отразить общепринятые принципы

¹ Översyn av lagen om skiljeförfarande: Betänkande av Skiljeförfarandeutredningen (SOU 2015:37) (<http://www.regeringen.se/contentassets/78c079328bef401abd6b57f90744e504/oversyn-av-lagen-om-skiljeforfarande-sou-201537>) (государственное публичное исследование, предшествующее подаче утвержденного законопроекта).

² Swedish Arbitration Act (SFS 1999:116) (<http://swedisharbitration.se/wp-content/uploads/2011/09/The-Swedish-Arbitration-Act.pdf>).

в конкретных нормах и привести некоторые процедуры и термины в соответствие с международной практикой и стандартами ЮНСИТРАЛ. С помощью новшеств законодатель надеется сделать арбитражное разбирательство в Швеции более эффективным и понятным для иностранных сторон и арбитров.

Нововведения затронут в первую очередь нормы, регулирующие взаимодействие с судами. В меньшей степени изменения коснутся собственно арбитражной процедуры. Большинство из них нужны, чтобы пояснить уже существующие процедуры, например допустимость вынесения арбитражного решения по обеспечительным мерам.

Ниже изложены наиболее интересные изменения, предложенные Рабочей группой.

1. Уточнения в терминологии

1.1. Место арбитража

В шведском праве признается абсолютная независимость юридического места арбитража от географической локализации разбирательства. Верховный суд Швеции разъяснил понятие «место арбитража» в деле *RosInvestCo UK Ltd. v. The Russian Federation*. Суд указал:

«Если стороны договорились о том, что место арбитража находится в Швеции, не имеет значения ни то, где проводились слушания дела, ни национальность арбитров, ни то, что все свои обязанности в отношении арбитража они выполняли за пределами Швеции, ни то, что спор возник из договора, не имеющего никакого отношения к Швеции»³.

Другими словами, для признания «шведской национальности» арбитражного соглашения и арбитражного решения достаточно лишь соглашения сторон о месте арбитража в Швеции.

Новый Закон сохраняет тот же подход. Тем не менее, чтобы избежать путаницы, в новом Законе будет использоваться термин “seat” по отношению к месту арбитража и термин “place of the hearing” по отношению к месту проведения слушания — точно так же, как и в Типовом законе ЮНСИТРАЛ.

Согласно Закону 1999 г. (ст. 43) по месту арбитража определяется суд, компетентный рассматривать иски об отмене арбитражного решения, в частности апелляционный суд соответствующего административного округа. В новом Законе, если законопроект будет принят без изменений, Апелляционный суд округа Свеа (Стокгольмского округа) будет наделен исключительной компетенцией по рассмотрению исков об отмене шведских решений, независимо от округа, в котором они вынесены. По статистике ТПС 2013–2014 гг., Стокгольм выбирается сторонами в качестве места арбитража в 77% международных и в 68% национальных дел. Соответственно, подавляющее большинство исков об отмене и сейчас подается в Апелляционный суд округа Свеа. С учетом фактического положения дел и накопленного этим судом опыта в законопроекте предлагается закрепить за ним исключительную компетенцию.

1.2. Независимость и беспристрастность арбитров

В шведском арбитраже применяется довольно жесткий объективный тест, который требует не только фактическое отсутствие заинтересованности арбитра в исходе дела, но и объективное отсутствие обстоятельств, которые могли бы вызвать сомнения у разумного третьего лица в беспристрастности арбитра⁴.

³ NJA 2010 s. 508.

⁴ В шведском праве существуют несколько прецедентных судебных решений, разъясняющих вопросы конфликта интересов арбитров. Основными считаются решения по делам: *I.C. v. Kommunernas Försäkrings AB*, NJA 1981 s 1205; *Anders Jilkèn v. Ericsson*, NJA 2007 s. 841.

В принципе, регулирование и правила конфликта интересов в шведской практике не отличаются от стандарта Типового закона ЮНСИТРАЛ или Руководящих принципов Международной ассоциации юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже, хотя в действующем Законе об арбитраже предусматривается лишь беспристрастность — независимость не упоминается. Более того, правоприменение уже многие годы идет по пути использования принципов и понятий, разработанных указанными международными организациями. Так, шведский Верховный суд при рассмотрении вопроса о беспристрастности арбитра в деле об отмене арбитражного решения по делу *Anders Jilkèn v. Ericsson* ссылаясь на Руководящие принципы, Типовой закон ЮНСИТРАЛ и регламенты ведущих арбитражных институтов.

Поэтому при разработке нового Закона было предложено включить термин «*независимость*», хотя он и не внесет каких-либо изменений в практику.

2. Новеллы в арбитражной процедуре

2.1. Право, применимое к существу спора

В новый Закон будет добавлена статья о выборе материального права, которая звучит следующим образом:

«Статья 27 а

Спор должен разрешаться с применением права или норм, которые были согласованы сторонами. Если стороны согласовали применение права определенного государства, это означает ссылку на материальное право, а не на коллизионные нормы данного государства, если иное не было прямо оговорено сторонами.

При отсутствии договоренности сторон применимое право определяется арбитрами с учетом норм права, с которыми спорные вопросы наиболее тесно связаны.

Арбитры могут основывать решение на принципах разумности и справедливости только при наличии прямо выраженной договоренности сторон.»

Наибольший интерес с точки зрения международных споров представляет абзац второй.

Рабочая группа рассмотрела два варианта: полное усмотрение арбитров в выборе применимого материального права и принцип наиболее тесной связи спорного правоотношения. Усмотрение арбитров используется в арбитражных регламентах ТПС (ст. 22 Арбитражного регламента 2010 г.) и МТП (ст. 21 Арбитражного регламента 2012 г.) и считается, как указала Рабочая группа, наиболее современным подходом⁵. Несколько отличается подход в Типовом законе ЮНСИТРАЛ, по которому (ст. 28(2)) состав арбитража применяет право в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми. Данный принцип также идет по пути дискреции арбитров, но включает дополнительный критерий, согласно которому нужно сначала определить применимую коллизионную норму.

В итоге Рабочая группа предложила некий третий вариант — принцип наиболее тесной связи, отсылающий к *методу* определения применимого права. Метод «наиболее тесной связи» лежит в основе Конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам (Рим, 19 июня 1980 г.). Используя этот принцип на практике, арбитры, скорее всего, будут «черпать вдохновение» в той же Конвенции. Если данное положение будет принято без изменений, то методы определения применимого права в арбитражах ТПС и *ad hoc* в Швеции будут различаться. По мнению ТПС, которое было высказано в его экспертном заключении, прямой метод выбора права арби-

⁵ Översyn av lagen om skiljeförfarande: Betänkande av Skiljeförfarandeutredningen (SOU 2015:37). S. 95.

трами более предпочтителен. В международных делах могут возникать ситуации, когда в праве, с которым спор тесно связан, отсутствуют нормы, регулирующие правоотношение между сторонами. Далеко не в каждом государстве существует развитое корпоративное право, или законодательство о ценных бумагах, или регулирование сделок о приобретении компаний и т.д. Предложенный в законопроекте подход может оказаться неэффективным в каких-то спорах. Впрочем, законопроект будет обсуждаться с учетом всех экспертных оценок и может быть изменен.

2.2. Арбитражное решение по обеспечительным мерам

Возможность выносить арбитражное решение по обеспечительным мерам существовала в арбитражных регламентах ТПС еще с 1999 г. и полностью соотносится и с Типовым арбитражным регламентом, и с Типовым законом ЮНСИТРАЛ. Шведский Закон сейчас ничего подобного не предусматривает, но и не запрещает. Устанавливается лишь полномочие арбитра по просьбе одной из сторон распорядиться о совершении другой стороной определенных действий в целях обеспечения требования, подлежащего рассмотрению арбитрами (абзац четвертый ст. 25). Опять же в спорах между шведскими сторонами нет особой нужды именно в арбитражных решениях по обеспечительным мерам. Шведский суд может принять решение об обеспечительных мерах в поддержку арбитража в считанные дни, и при этом сторона не обязана ни просить разрешения состава арбитража, ни даже уведомлять его. Но решение шведского суда может быть вынесено только в отношении активов в Швеции. Соответственно, в международных спорах, где стороны не обладают такими активами, для сторон более предпочтительно решать вопрос об обеспечительных мерах именно в рамках арбитража.

На данный момент предлагается внести в Закон новое положение о том, что арбитры могут выносить решение по обеспечительным мерам при наличии соглашения сторон. Условие о соглашении сторон говорит о крайне осторожном подходе законодателя. Типовой закон ЮНСИТРАЛ (в ред. 2006 г.), например, не требует согласия сторон (ст. 17(2)). Аналогичным образом и в Арбитражном регламенте ТПС прямо указано, что арбитры могут выносить решение по вопросу об обеспечительных мерах (ст. 32(5)). Учитывая, что на практике стороны никогда не вносят в арбитражные оговорки положения об обеспечительных мерах, новая статья в неадминистрируемых арбитражах, скорее всего, будет применяться редко.

В то же время смысл новой статьи заключается не только в констатации права сторон требовать решение по обеспечительным мерам. Если новая статья будет принята, шведские суды смогут исполнять такие решения в принудительном порядке. Сейчас по Закону 1999 г. распоряжение арбитров об обеспечительных мерах рассматривается как процессуальное постановление и не может быть исполнено через шведский суд.

2.3. Назначение арбитров в спорах с множественностью сторон

В действующем шведском Законе нет положений о порядке назначения арбитров в спорах с множественностью сторон. Хотя такие споры встречаются не так уж часто, к ним не всегда целесообразно применять общие правила назначения, как это произошло в деле *Dutco*⁶. Во многих арбитраж-

⁶ *Dutco construction c/ BKMI et Siemens*, Cass. 1^e civ., 7 janvier 1992, pourvois n°s 89-18.708 et 89-18.726, Bull. civ. I, n° 2, p. 2. Спор затрагивал три стороны, две из которых (*BKMI* и *Siemens*) были ответчиками с конфликтующими интересами. Ответчики не могли договориться о совместном назначении арбитра, в связи с чем один из ответчиков был вынужден под протестом присоединиться к выбору арбитра другим ответчиком. В противном случае арбитр от их лица был бы назначен Арбитражным судом МТП, по Регламен-

ных юрисдикциях вслед за делом *Dutco* были приняты специальные положения, суть которых сводится к тому, что весь состав арбитража назначается согласованным сторонами или установленным законом органом, если соответчики или соистцы не назначают арбитра совместно⁷.

Поэтому ст. 14 действующего Закона предлагается дополнить соответствующим положением в новом абзаце четвертом:

«Статья 14

Если каждая из сторон должна назначить арбитра и одна из сторон в просьбе об арбитраже в соответствии со статьей 19 уведомила другую сторону о своем выборе арбитра, последняя в течение 30 дней с даты такого уведомления обязана информировать первую сторону о своем выборе арбитра.

Сторона, уведомившая указанным образом другую сторону о своем выборе арбитра, не вправе отменить такое назначение без согласия другой стороны.

Если сторона в установленный срок не назначает арбитра, районный суд производит назначение по ходатайству стороны, первой назначившей арбитра.

[новый абзац четвертый]

Если арбитражное разбирательство было начато в отношении нескольких сторон и последние не могут договориться о выборе арбитра, такие стороны могут в срок, указанный в абзаце первом, потребовать, чтобы районный суд назначил арбитров от имени всех сторон. Выбор арбитра стороной, начавшей разбирательство, в таком случае оставляется без внимания.»

ту которого рассматривалось дело. Арбитражное решение было впоследствии отменено Кассационным судом Франции, который посчитал, что право каждой из сторон на выбор арбитра является частью публичного порядка. Отказ от такого права до возникновения спора не может считаться действительным.

⁷ Такой порядок предусмотрен в Типовом арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ (ст. 10(3)), в Арбитражном регламенте ТПС (ст. 13(4)), в Законе об арбитраже Великобритании (ст. 16(7) и 18).

В арбитражах ТПС специальный порядок назначения арбитров в спорах с множественностью сторон применяется с 2007 г. Чаще всего на практике случаются ситуации, когда соответчики не участвуют в разбирательстве. Новые арбитры назначаются от лица всех сторон, в том числе от истца.

В регулировании, предложенном Рабочей группой, весь состав назначается, только если соответствующее ходатайство в течение 30 дней подается соответчиками, которые не могут договориться о совместном назначении. По смыслу всей статьи, если ни один из соответчиков не обращается в суд, то ходатайство может подать истец. Здесь, правда, возникает вопрос, будет ли суд по просьбе истца назначать весь состав арбитража или только арбитра соответчиков. Судя по тому, как сформулировано новое положение, назначения всего состава могут требовать только недоговорившиеся соответчики.

Впрочем, если они не участвуют в разбирательстве и не назначают арбитра, у истца есть еще одна опция. Шведский Закон рассматривает назначение арбитра не только как фундаментальное право стороны, но и как существенное условие арбитражного соглашения в целом. Поэтому, если сторона на назначает арбитра в установленный срок, она считается отказавшейся от арбитражного соглашения, а противная сторона может вместо арбитража пойти в суд (ст. 5).

3. Новеллы в судебных процедурах, связанных с арбитражными разбирательствами

3.1. Порядок судебного обжалования компетенции состава арбитража

Одно из самых серьезных изменений в законопроекте касается порядка судебного обжалования компетенции состава арбитража рассматривать спор. Закон в нынешнем виде звучит следующим образом:

«Статья 2

Арбитры могут сами решить вопрос о своей компетенции рассматривать спор. Это не является препятствием для рассмотрения данного вопроса судом по просьбе одной из сторон. Арбитры вправе продолжать арбитражное разбирательство, пока просьба стороны ожидает своего разрешения в суде.

Постановление арбитров о наличии у них компетенции рассматривать спор не является обязывающим. Обжалование арбитражного решения, содержащего постановление по вопросу о компетенции, осуществляется в соответствии со статьями 34 и 36 настоящего Закона.»

Хотя это прямо не следует из указанной статьи, но порядок обжалования компетенции состава арбитража определяется содержанием их решения. Если арбитры приходят к выводу, что у них нет компетенции рассматривать спор, то такие выводы оформляются в виде окончательного арбитражного решения, которое может быть обжаловано в компетентном апелляционном суде на основании ст. 36 Закона. Учитывая тот факт, что отказы ввиду отсутствия компетенции происходят крайне редко, практическое применение этой статьи также должно быть крайне ограниченным.

Если же арбитры решают продолжить рассмотрение спора вопреки возражению стороны, то их выводы могут оформляться либо в виде процессуального постановления, которое нельзя обжаловать в суде, либо в арбитражном решении. По шведскому Закону сторона не может оспорить *процессуальное постановление* о наличии юрисдикции. В таких случаях нужно дожидаться арбитражного решения и только после его вынесения подавать иск об отмене решения уже на основании другой статьи — 34 — в соответствующий апелляционный суд.

Сторона также может подать в компетентный районный суд иск о признании арбитражной оговорки недействительной или

не охватывающей спорные вопросы, что, в принципе, и происходит на практике. Такой иск может быть подан до начала арбитража или в ходе разбирательства, но не после вынесения арбитражного решения.

Проблема, однако, заключается в том, что рассмотрение такого иска в суде может быть длительным и занять больше времени, чем сам арбитраж. Кроме того, Рабочая группа пришла к выводу, что существующее регулирование отличается от большинства подходов в лидирующих арбитражных юрисдикциях, а также от подхода в Типовом законе ЮНСИТРАЛ⁸. По сути, сейчас стороны могут оспаривать арбитражную оговорку как до процесса, так и в ходе арбитража до вынесения решения, а также оспаривать юрисдикцию в иске об отмене арбитражного решения, т.е. в результате получается, что можно вести два параллельных процесса в разных инстанциях по одному и тому же вопросу.

Поэтому Рабочая группа внесла предложение по переходу к модели, закрепленной в Типовом законе ЮНСИТРАЛ, согласно которой стороны а) получают право обжаловать в суде постановление арбитров о наличии компетенции рассматривать спор и б) соответствующее заявление можно будет подать в суд в течение 30 дней с момента получения постановления о юрисдикции.

В новой редакции абзац второй ст. 2 будет звучать следующим образом:

«Если состав арбитража вынесет постановление о наличии у него компетенции рассматривать спор, то возражавшая сторона может подать заявление в суд с требованием рассмотреть вопрос о компетенции арбитров. Заявление должно быть подано не позднее 30 дней с момента, когда сторона получила постановление арбитров. Арбитры могут продолжить рассмотрение спора в ожидании решения суда.»

⁸ Översyn av lagen om skiljeförfarande: Betänkande av Skiljeförfarandeutredningen (SOU 2015:37). S. 115.

Также подача деклараторных исков о действительности арбитражного соглашения в суд первой инстанции будет ограничена этапом до начала арбитража. При наличии арбитражного разбирательства должен будет использоваться новый механизм, а заявления об обжаловании постановления о юрисдикции должны будут подаваться в суд апелляционной инстанции.

Данная новелла, безусловно, улучшит Закон и приблизит его к более эффективному и общепризнанному порядку обжалования компетенции арбитров.

3.2. Изменение процедуры рассмотрения исков об отмене арбитражного решения

В материалах, подготовленных Рабочей группой, есть интересное статистическое исследование дел по отмене арбитражных решений. Согласно исследованию, в год в Швеции обжалуют в среднем 19 арбитражных решений, 86% обжалований идут в суд Свеа. Отменяются не более 5% решений, т.е. абсолютное большинство арбитражных решений суды оставляют в силе⁹. Именно поэтому, как упоминалось выше, в новом Законе будет установлена исключительная компетенция Апелляционного суда округа Свеа в отношении исков по отмене арбитражных решений.

Несмотря на очень малое количество подобных дел, Рабочая группа предложила существенные улучшения судебной процедуры, которые будут отражены не только в Законе об арбитраже, сколько в Кодексе судебной процедуры и будут заключаться в следующем.

На данный момент иски об отмене рассматриваются апелляционными судами по месту арбитража. Вместе с тем, хотя иск подается в суд апелляционной инстанции, к нему применяются правила искового производства в суде первой инстанции. В пол-

ном виде такая процедура включает установление графика, предварительное заседание, обмен заявлениями, слушание, обмен заявлениями после слушания¹⁰. Более того, неявка стороны на слушание в суде может привести к отмене арбитражного решения по дефолту, без рассмотрения собственно оснований для отмены. Дефолтную отмену можно аннулировать, если подать соответствующее прошение в течение 30 дней в тот же суд, который вынес решение. Тем не менее в целом процедура представляется сложной и довольно неудобной для иностранных сторон.

Поэтому предлагается ввести процедуру, в соответствии с которой рассмотрение дел об отмене решений по общему правилу будет проходить по документам, а слушание может проводиться только по требованию стороны.

Иски об отмене арбитражных решений сейчас рассматриваются в одной инстанции — с возможностью рассмотрения в Верховном суде, если апелляционный суд даст разрешение на обжалование своего решения по иску. Разрешения на обжалование даются в исключительных случаях — когда дело может иметь прецедентное значение для правоприменительной практики. В новом Законе предлагается в дополнение к разрешению апелляционного суда ввести разрешение Верховного суда. С помощью такого разрешения Верховный суд будет выделять конкретные вопросы дела, которые имеют прецедентное значение, а не рассматривать весь иск об отмене арбитражного решения целиком, как это происходит сейчас¹¹.

⁹ Översyn av lagen om skiljeförfarande: Betänkande av Skiljeförfarandeutredningen (SOU 2015:37. S. 67.

¹⁰ Подробное описание процедуры есть в Административных инструкциях Апелляционного суда Свеа по делам об оспаривании арбитражных решений (<http://sccinstitute.com/media/69186/arbitration-cases-before-the-svea-court-of-appeal-version-ru.pdf>).

¹¹ Översyn av lagen om skiljeförfarande: Betänkande av Skiljeförfarandeutredningen (SOU 2015:37). S. 136.

Самое интересное из предложенных изменений касается возможности использовать в суде английский язык. Шведские судьи в достаточной мере им владеют, и возможность представлять документы на английском языке есть и сейчас, т.е. суд может и не потребовать перевода доказательств или арбитражного решения, которое обжалуется. Однако свое решение суд всегда выносит на шведском языке. Если предложение Рабочей группы будет принято, ведение дела в суде упростится, и процесс станет более доступным не только для сторон, но и для юридических представителей, не владеющих шведским языком. В шведских судах представителями сторон могут выступать любые дееспособные лица, независимо от их национальности или квалификации.

3.3. Отмена права обжаловать гонорары арбитра, установленные арбитражными институтами

Шведский Закон об арбитраже в действующей редакции дает возможность сторонам обжаловать гонорары арбитров в суде первой инстанции (ст. 41). То, что такое право регулируется в арбитражном законе, который устанавливает специальное основание для иска, может показаться необычным. С точки зрения арбитров такое право, разумеется, нежелательно, а для иностранных арбитров — еще и непонятно. В то же время в арбитражах, которые проходят в режиме *ad hoc*, гонорары устанавливаются самими арбитрами исходя из их почасовой ставки и до конца дела неизвестны сторонам. Поэтому логика в таком регулировании есть: у сторон должно быть право судебного обжалования гонорара, если он представляется несоразмерным или необоснованным.

Более проблематична ситуация, когда гонорар арбитра установлен третьим лицом, т.е. институтом, а иск согласно Закону подается против арбитра. Тем не менее в прецедентном деле *W.M., K.H., S.K. (ar-*

*bitrators) v. Soyak International Contruction & Investment Inc.*¹² Верховный суд подтвердил возможность оспаривания гонораров независимо от того, были ли они установлены арбитражным институтом или самими арбитрами. На практике же обжалования гонораров через суд крайне редки. Упомянутый выше судебный прецедент вызвал критику и в целом непонимание шведского арбитражного сообщества.

В новом Законе предлагается сделать уточнение и исключить право на судебное обжалование гонораров, если они устанавливаются арбитражным институтом.

4. Заключение

Выше приведены лишь некоторые, хотя и, на взгляд автора, наиболее важные изменения в шведском арбитражном законодательстве. На данный момент законопроект изучается Министерством юстиции, которое, утвердив законопроект, передаст его в Риксдаг. Точных сроков принятия нет, хотя и ожидается, что оно произойдет в скором времени.

В целом все изменения представляют собой полезными и направленными на гармонизацию шведского арбитражного закона с международными стандартами и принципами. Заслуживает всяческой поддержки стремление законодателя упростить процедуру, повысить открытость и толерантность регулирования по отношению к иностранным сторонам. Остается надеяться, что законопроект будет принят в ближайшее время и даст импульс к дальнейшему развитию Швеции в качестве популярной арбитражной юрисдикции.

¹² NJA 2008 s. 1118.